

Той кровавой ночи, когда наконец улеглась пыль и высохла кровь. Я стоял победителем среди павших тел. Сжимаю копье и щит, которые использовались для победы над моими врагами. Я превзошел финальное испытание спартамца – агоге. Со вздохом облегчения после испытания. Я вспомнил, как оказался здесь. В моей прошлой жизни. Я был обычным человеком из двадцать первого века. Последнее, что я запомнил, это ослепительный свет и давление в груди. Когда я открыл глаза, я весь вспотел. Оглядевшись, я оказался в элементарной комнате, сильно отличающейся от той, к которой я привык. Рядом со мной нежными глазами смотрела на меня молодая женщина. Она взяла меня на руки, говоря на незнакомом мне языке, но я понимал ее так, как будто всегда говорил на нем. – Мой маленький воин Клаус, я волновалась после твоего происшествия. – В этот момент воспоминания нахлынули на меня, оставив позади прошлую жизнь, полную современных удобств. Я был ребенком в древней Спарте, мне только что исполнилось четыре года. Обнявшая меня молодая женщина, которую, согласно этим новым воспоминаниям, звали Хеленой, была моей матерью в этой жизни. Я попытался вспомнить недавнее событие, чтобы узнать его хронологию. Смутно помня историю и легенды этого места, города-государства, известного своей жестокостью и непреклонной военной дисциплиной, я понял, что мое выживание здесь будет совсем не легким. Одним из примечательных событий, которые помогли мне закрепиться во времени, стала попытка царя Клеомена II свергнуть зарождающуюся афинскую демократию, сформировав коалицию с Фивами и Халкидой. Это поместило меня примерно в 506 г. до н.э. по современному календарю. Таким образом, я родился в 510 г. до н.э., в одну из самых опасных эпох, когда при Ксерксе надвигалась персидская угроза. Следующие годы пролетели быстро, подготовив меня к предстоящим опасностям. Даже зная о том, что должно было произойти, я все еще был человеком современной эпохи. В семь лет спартанских детей забирали из домов и отправляли в агоге — строгую систему обучения, которая превращала мальчиков в безжалостных воинов. В тот день меня забрали у матери. Хелена обняла меня в последний раз, прежде чем передать спартанским тренерам. – Не плачь, Клаус. Ты сильный. Вы выживете и станете великим воином. Последующие дни были ужасающими и утомительными. Тренеры вывели нас за пределы наших возможностей. Нам пришлось терпеть голод, холод и боль. Я научился сражаться руками и оружием, охотиться и воровать, чтобы выжить. Милосердие не было роскошью, которую мы могли себе позволить. Однажды ночью, во время учений по выживанию, я оказался один в лесу, где холод пронзил мои кости. Я вспомнил истории о спартамцах, сталкивавшихся с невообразимыми трудностями и преодолевавших их. Со страхом, сжимавшим мою грудь, я решил искать убежища. Я нашел небольшую пещеру. Оказавшись внутри, мои инстинкты, отточенные тренировками, кричали мне: – Двигайся! – Я уклонился вправо, едва избежав огромного медведя. Я сразу же подверг всю свою подготовку испытанию, победив зверя, но получив серьезные травмы. Выйдя из леса спартанским воином, я оставил позади прибывшего ребенка и молодого человека из современной эпохи, которым я когда-то был. По возвращении на тренировочную площадку в агоге остались лишь немногие из нас. – отдал приказ инструктор, – Настоящими гоплитами станут только те, кто переживет следующее испытание. Это будет битва насмерть. Трое последних оставшихся в живых станут спартамцами. В кровавой битве с копьем и щитом выжил только самый сильный и умелый. Моя судьба была ясна: я буду сражаться и умереть за Спарту, и мое имя будут помнить вместе с героями моей новой родины. Царь Клеомен II и его сын Леонид II поздравили троих выживших. К моему удивлению, Леонидас напоминал Джерарда Батлера. Я не только перевоплотился в прошлое, но и оказался в мире Зака Снайдера – 300. Оставив этот мыслительный процесс позади, жизнь спартанского воина не оставляла места для самоуспокоенности. Каждый день был новым испытанием на выносливость и мастерство. В своей первой кампании я служил под началом Артемиды, опытного ветерана бесчисленных сражений. Его взгляд был строгим, но его лидерство внушало уверенность. Он научил меня сражаться строем, двигаться как единый организм. Война совершенно отличалась от всего, что я читал, слышал или видел в сериалах, — жестокой и хаотичной. Крики, кровь и звук лязгающего металла наполнили воздух. Мои

движения были точными, моя сила непоколебимой. Мое тело стало сильнее, а боевые навыки улучшились. Я сражался с яростью, которую могли понять только спартанцы. После боя, когда мы отдыхали у костра, ко мне подошла Артемида. – Клаус, у тебя дух настоящего спартанца. Однажды ты сможешь возглавить своих людей. – Эти слова зажгли пламя в моем сердце. За это время я полюбил Спарту, поэтому мне нужно было совершенствоваться не только для себя, но и для своей страны и нации. Я продолжал участвовать в военных кампаниях, тренируясь усерднее, чем кто-либо другой. Каждый день приближал меня к тому, что впоследствии стало известно как Фермопильская битва. В какой-то момент я привлек внимание Леонидаса, который научил меня искусству войны, лидерства и усовершенствовал мои навыки обращения с копьем. Напряженность и слухи о персидском вторжении были распространены в Спарте. Затем прибыл эмиссар, положивший начало сюжету фильма, его истории и моей судьбе. – Если ты ценишь свою жизнь больше, чем полное уничтожение, слушай внимательно, Леонид. Ксеркс покоряет и контролирует все, что видит. Он командует такой огромной армией, что сотрясает землю при своем марше. Настолько огромен, что выпивает реки досуха, — сказал эмиссар. – Все, что требует царь-бог Ксеркс, — это простое подношение земли и воды. Знак подчинения Спарты воле Ксеркса, — заключил эмиссар. Я следил за Леонидом, пока он выслушивал глупые требования эмиссара. Я смотрел, как Леонид шагнул вперед, размышляя, но знал его реакцию. Желая стать свидетелем этой знаковой сцены из фильма и истории, я предвидел его реакцию. – Поддача, ну, это небольшая проблема. Видите ли, ходят слухи, что афиняне уже вам отказали. И если эти философы и мальчишки-любители нашли в себе такую смелость... — ответил Леонид. – Мы должны быть дипломатичными, — сказала Терон. – И, конечно же, спартанцам следует учитывать свою репутацию, — сказал Леонид, пристально глядя на Терона, прежде чем снова повернуться к эмиссару. – Тщательно выбирай следующие слова, Леонид. Они могут стать вашими последними на посту короля, — предупредил эмиссар. Предвидя, что произойдет, Леонид оглядел своих людей, свое окружение, свою жену и, наконец, обнажил меч против эмиссара. – Сумасшедший, ты сумасшедший, — воскликнул эмиссар. Спокойно сказал Леонид: Земля и вода. Там вы найдете множество того и другого. – Ни один человек, ни перс, ни грек, не угрожает посланнику, — от страха запнулся эмиссар. – Вы приносите короны и головы побежденных королей к ступеням моего города. Ты оскорбляешь мою королеву. Вы угрожаете моему народу рабством и смертью. О, я тщательно подбирал слова, Перс. Возможно, вам следовало сделать то же самое. – Это кощунство. Это безумие», — сказал эмиссар. – Безумие? ЭТО СПАРТА!!! — крикнул Леонид, пиная эмиссара в яму. Воплощение в жизнь одной из самых запоминающихся сцен фильма. Той ночью в своей квартире, размышляя о том, что произошло, я размышлял о том, что ждет меня впереди. Наконец я решил отдохнуть. Когда я заснул, я почувствовал, как моя душа поднимается, пока я не вошел в неизвестную, туманную среду с большим круглым столом в центре, за которым виднелись еще два сидящих человека. Пока я смотрел на них с любопытством и беспокойством, раздался голос.